*

За десять минут до этого, когда праздник был уже в самом разгаре и все отдыхали без забот. В крыле претендентов оставался один человек. Капитан пятой команды в рейтинге академии Вердена – Эрика Чиба, она же Эрика Маквaллен.

Ещё с детских лет девушка отличалась довольно замкнутой и плохо шла на контакт с незнакомыми людьми. В их усадьбе было мало нянечек и прислуги, вместо них рядом всегда были мама, папа или сестра.

До светских балов и вечеринок их семье было мало дела, да и сама Эрика нисколько не проявляла в детстве никакого энтузиазма. Куда больше ей нравилось читать книжки в саду или гулять с семьёй, совершать небольшие путешествия по их землям – смотреть на обычную жизнь.

Поэтому когда в один прекрасный день этот мир рухнул, всё что ей оставалось это надеть колючий панцирь и попытаться уйти от проблем.

В академии всё было куда проще и о её настоящей фамилии знало не так много людей, но сегодня здесь было общество самых привилегированных и знатных родов. Надеяться на их неиформированность было просто глупо.

Именно по причине того, что ей не хотелось ощущать на себе множество этих колких взглядов, она решила для себя, что совсем не покажется на празднике. Именно об этом она хотела сказать остальным, когда раздался стук в дверь.

Это был Акито. А так как перед этим она уже ужасно волновалась, то сглупила и пообещала, что обязательно придёт на бал.

А потом ещё и Мари вломилась со словами «Я сделаю из тебя красавицу».

Почти через полчаса неброский макияж и причёска в виде множества косичек сплетённых воедино была готова, и Марианна отправилась на бал, погрозив, что если она не придёт, то весь турнир она просто просидит на стартовом месте, пока её не победят или не дисквалифицируют.

Поэтому теперь стоя перед трёхстворчатым ростовым зеркалом в длинном платье цвета спелой черешни, в митенках, скрывавших её руки чуть выше локтя, и с маленькими серёжками в виде цветка её одолевало страшной желание забраться под кровать и просидеть там до конца всего этого кошмара.

Но всё же её решимость сделать шаг вперёд, сделать шаг, над собой подгоняемый словами Акито и Марианны вынудил её подойти к двери.

Казалось, дальше каждый шаг может стать роковым, и она, сделав глубокий вдох, распахнула эту дверь.

Кья!

Раздался возглас над дверью, от которого чуть сердце не ушло в пятки, а над дверным косяком показалась маленькая голова с голубыми перьями.

– Ах, это ты Аори. Ты меня напугала.

После столь неожиданного появления, лазурный метафеникс отцепился от стены и спикировал в главный зал.

Эрика пошла следом и увидела, как та сидит у двери и тыкает в неё клювом.

– Ты что же меня проводить хочешь?

Фья!

Радостно фыркнула та, хлопнув крыльями.

Так медленно, но верно девушка вышла сначала в их общий коридор, а затем и в крыло для претендентов.

А когда позади неё тихо закрылась дверь, то пути назад уже считай, и не было.

Во всём крыле не было абсолютно никого, и только невнятные звуки доносились с первых этажей.

Так постепенно вместе со следующей перед ней Аори, они добрались до главного коридора.

Здесь уже стали появляться первые люди. Некоторые из них были уже на веселе, а кто-то только направлялся на праздник, хотя возраст последних был куда больше.

Но пока Эрика шла до главного зала, на них практически никто не обратил внимания и она немного успокоилась.

А как только они оказались на месте, то Аори фыркнув ещё раз на прощание, взмыла к потолку, оставляя девушку изумлённо глядеть по сторонам.

Но поражало её не столько здешнее великолепие, сколько количество находящихся здесь людей. Найти здесь кого-нибудь из её команды было той ещё задачей, но сам факт того, что она дошла сюда, уже радовал её сердце.

Но не успела она уйти далеко от входа, как ей на глаза попался один из немногих людей, кого не смотря на малый возраст, казалось, знали все в империи.

Арина Веренбургская – наследная принцесса правящей династии.

Она была в светло-голубом платье с полупрозрачной накидкой, а белые туфли и светлые волосы придавали ей поистине очаровательный вид. Пусть ей совсем недавно исполнилось только тринадцать, но о её доброте и милосердии уже знали повсеместно.

У нынешних короля и королевы были проблемы с проблемы с зачатием ребёнка и поэтому Арина стала поздней ягодкой и единственным ребёнком в семье. Но как говорили, столь позднее появление на свет сыграло свою роль, и теперь она хотела разделить свою доброту на всех и помочь каждому.

Говорят, даже бывали случаи когда, просто оставшись наедине с больным человеком и помолившись за него, он мог забыть про болезни навсегда и вновь радоваться жизни. Именно по этой причине в народе она получила прозвище ангела в человеческом обличие.

На подобные чудеса обычно были способны только ангелы, но здесь был исключительный случай.

За счёт всенародной любви её слова уже имеют власть и к её мнению прислушиваются.

В этот момент у Эрики в голове промелькнула мысль, что может помочь и с проблемой касающейся её родителей.

Почти подсознательно она сделала шаг в стороны принцессы и попыталась протянуть к ней руку, но…

– Даже не вздумай приближаться к принцессе.

Запястье девушки крепко сжимала рука в светло голубой броне с гербом в виде белой лилии.

– Мой долг как шевалье принцессы защищать её от нежелательных личностей, а ты, можно сказать, возглавляешь мой список.

С человеком, говорящим низким ледяным голосом, девушка виделась только один раз, накануне крушения Ираклиона. Это был один из королевских рыцарей и один из участников турнира – Чарльз Зион.

Только от одного его пронзающего взгляда уже можно лишиться всякого желания идти ему наперекор, но Эрика была из другого теста.

– Ты мне не приказ и это не закрытая вечеринка, так что отойди.

В ответ на это Чарльз только сильнее сжал руку и немного притянул девушку к себе, чтобы никто не слышал его слов.

– Надеюсь, ты понимаешь, где находишься девочка? Одно моё слово и все вокруг узнают, кто стоит среди них. Думаю, будет не очень приятно, когда на тебе сосредоточено столько пренебрежительных взглядов.

Сердце девушки чуть ли не ушло в пятки и глаза отчаянно забегали в стороны. К такому она была точно не готова.

– Советую держать дистанцию, а иначе…

Он хотел ещё сильнее сжать запястье девушки, но тут сам ощутил огромное давление уже на своей руке и медленно повернул руку, встретившись с глазами полного праведного гнева.

– Советую делать тебе тоже самое, а то мигом отправишься на больничную койку.

– Акито!?

Шевалье отпустил девушку, но уступать выскочке из очередной дыры явно не собирался.

– Это я советую тебе держать свои руки под контролем, а то мой язычок быстро может сболтнуть лишнего.

– Мой тоже может нечаянно дрогнуть перед столь важной для тебя особы.

Взгляд Акито метнулся через плечо рыцаря и тот сразу понял, о чём речь.

– Кому она, по-твоему, довериться? Преданному имперскому рыцарю или незнакомцу?

– Я лишь по слухам, зная характер принцессы, советовал бы тебе быть не столь самоуверенным…

Такой аргумент задело шевалье по больному. Это было видно по его лицу.

–… А раз ты строишь из себя дворянина, то может быть, устроим дуэль прямо здесь? Победа мне может и не светит, но отправить тебя в лазарет и испортить начало турнира мне точно хватит сил, уж поверь мне.

Со стороны казалось, что между этими двумя молнии летали с бешеной скоростью, и от этого все вокруг стали обращать на них своё внимание.

Чарльз не собирался устраивать конфликт в столь оживлённом месте и поспешил отстраниться.

– Можешь не сомневаться, на турнире я быстро поставлю тебя на место.

– Жду не дождусь.

После такой прощальной фразы рыцарь поспешил вернуться к наследной принцессе, а люди вокруг вновь вернулись к своим делам.

– Вот ублюдок! Когда-нибудь я точно поставлю его на место.

– Спасибо.

Теперь уже окончательно проветрившиеся мысли парня встали на место и проводив взглядом обидчика, развернулся к Эрике.

– Как рука?

– Нормально.

Но судя по тому, как девушка потирало запястье, всё было не так, как она говорила.

– Да я его прямо сейчас на дуэль вызову!

Акито почувствовал, как что-то внутри него закипает и решил разобраться прямо здесь, но Эрика мигом преградила ему путь.

– Пожалуйста, не надо! Не надо сейчас влезать в конфликт из-за меня. Сейчас благополучное участие в турнире гораздо важнее.

Парень перевёл несколько раз взгляд с девушки на рыцаря, и всё-таки согласился с её словами.

– Ладно. Оставим это на потом.

– Благодарю.

А потом Эрика уткнулась головой ему в грудь и несколько раз тяжело вздохнула.

«Очевидно, не на такое начало торжества она рассчитывала».

Вместе с этой мыслью его голову следом посетила ещё одна, куда более авантюрная, но высказал он её быстрее, чем успел осознать, что именно спросил.

– Может, потанцуем?

– А?

Пусть он и сделал такое неожиданное предложение, но забирать слова обратно было уже поздно.

– Говорю, почему бы нам не потанцевать, чтобы немного отвлечься музыка как раз подходящая.

Музыка в это время играла как раз для медленного танца или чего-то вроде этого, и девушка инстинктивно кивнула, и через пару минут они, пробравшись через столы и людей, были в центральной части зала, где к удивлению была прекрасная акустика.

– Мисс, можно вас пригласить на танец?

Акито как заправский кавалер, убрал одну руку за спину и предложил даме вторую, ожидая её согласия.

Пусть Эрика и не любила в детстве все эти приёмы, но прекрасно запомнила как нужно действовать в подобной ситуации и сделав небольшой книксен, положила свою ладонь сверху.

Пальцы Акито немного обхватили её ручку, а скрывавшаяся до этого рука легла на её талию и, поймав нужный момент, они начали танец. Но если Акито расценивал всё это как некую авантюру и пытался не ударить в глаз лицом, то Эрика не думала ни о чём. Её тело двигалось сугубо инстинктивно, в то время как от головы должен был идти такой пар, что казалось, он должен затмить свет от множества люстр у потолка.

Но в то же время она прекрасно понимала, что выглядит сейчас не бледнее спелого томата и просто не могла поднять голову.

Через несколько минут краем глаза он увидел одобрительно махающую ему руку с бокалом вина, даже сквозь щели в толпе невозможно было ошибиться относительно хозяйки этой чарки, но Акито попросту проигнорировал этот жест и вновь сконцентрировался на технике движений.

Пока они медленно кружили, способность девушки соображать стала постепенно возвращаться, а вместе с ним и возвращалось и ощущение собственного тела.

– А ты я вижу, неплохо движешься, несмотря на то, что не из дворянского сословия.

– Хм. Веришь или нет, но танцую всего третий раз в жизни.

Глядя до этого времени преимущественно в пол Эрика могла наблюдать за движениями ног и могла утверждать, что она, которая упражнялась в этом больше сотни раз, заметно проигрывала Акито в технике.

– Насколько же долгими были эти сессии, что ты так наловчился.

– Совсем недолгими.

Последовала некоторая пауза.

– Расскажешь?

В ответ раздалось лишь тихое молчание, но затем раздался полный ностальгии голос.

– Первый раз я танцевал ещё с мамой в детстве. Тогда это было скорее шуткой, и двигался я как кривое бревно, но всё же это можно было назвать танцем. Второй раз был вскоре после смерти родителей. Может, тогда это было продиктовано чувством жалости или попыткой поддержать меня. Я не знаю…

Теперь уже Эрика зная насколько парень, не любит говорить о своём прошлом, подняла свои глаза, то увидела взгляд, устремлённый в пустоту прошлого. Он был наполнен радостью и печалью одновременно, но всё же создавал тёплое ощущение.

–… Но именно в тот день я пообещал кое-что, что должен выполнить. В этом мне не поможет ни этот турнир, ни исполнение желания у архангела, но они могут приблизить меня к цели. А может даже сразу к двум.

Ностальгия в глазах сменилась твёрдой уверенностью, но при этом он забыл про музыку и, запутавшись в собственных ногах, чуть не завалился на девушку.

– Упс. Прости, сбился немного. Может, выйдем подышать?

– А-ага.

Как раз сейчас оркестр заиграл классическую мелодию вальса, и множество пар потянулись в центр зала, освобождая место на периферии. Но так как из этого танца он знал только одно начальное движение, то предпочёл бы отсидеться.

Разминувшись с несколькими группами людей, они вышли на просторный балкон.

На небе уже красовалась почти полная луна и лишь несколько облаков виднелись вокруг этого ночного диска.

Вдаль почти до горизонта уходили бескрайние леса, а чуть в стороне раскинулось внушительное озеро, которое при полном штиле было похоже на настоящее зеркало.

– Красиво.

– Да-а-а…

– Ты ведь раньше жил в Восточном союзе? Насколько я помню там сплошные леса, озера и реки, поэтому такие виды сплошь и рядом.

– Да, насчёт пейзажей ты права, но там нет никаких высоких сооружений, чтобы посмотреть на мир вот так свысока.

– Далёкий мир за зелёной стеной. Так мне говорила мама.

Слыша как люди с запада, называют его родной дом, Акито не мог не сдержать улыбки.

– Это так и есть. До нас никому нет дела. Да и по факту весь Восточный союз это просто сборище небольших городов и деревень. У нас нет полезных ресурсов, нет каменоломен, нет

рудников магической руды, только лес и рыба. Отсюда немного диковинные традиции и наряды, как например в котором пришла Мию.

– А она тоже здесь?

– Остальные облюбовали стол где-то в двух балконах от нас, но не думаю, что в компании Ребекки они сохранили трезвость ума.

На некоторое время воцарилась тишина, и только приглушённые голоса и музыка доносились из зала.

Прокрутив события последних двух десятков минут Эрика поняла, что ей хотелось бы больше узнать о прошлом Акито, учитывая его нежелание делиться этим, и она попыталась вновь поднять эту тему.

– И всё же я не верю, что ты танцевал третий раз в жизни.

Максимально непринуждённо начала она.

– Ха. Говорил же в это сложно поверить, но я много наблюдал за родителями. Они очень любили танцевать, особенно в новолуние или в облачную погоду, когда единственным источником света были две лампы на веранде. Всегда это случалось как-то случайно. Обычно мы готовили ужин или готовились ко сну, как кто-то из них начинал танцевать, потом отец заводил граммофон и вот я уже сижу на крылечке и наблюдаю за ними. Именно для этих целей лужайка перед домом была всегда ухоженная и подстриженная.

– Громо…. Что?

– Граммофон. Это такой музыкальный инструмент, наподобие музыкальной шкатулки, только в этом можно менять мелодию с помощью чёрного блинчика, и звучит он громче. Впрочем, с настоящим оркестром не сравнится. Отец говорил, что ему вручил его один хороший друг со словами «Тебе нужнее». Над смыслом этих слов мы думали вдвоём, но так и не пришли к ответу.

Из этого объяснения девушка мало что поняла. По-крайней мере она узнала о новом музыкальном инструменте, которого раньше не видела.

Но она хотела задать куда более нескромный вопрос о его родителях, пусть могла и не услышать ответа, но чувствовала, что должна спросить.

– Акито, а что…

Тут раздались громкие овации из зала.

– Видимо, оркестр уходит на перерыв. Принесу тогда, что-нибудь попить. Ладно?

–Х-хорошо.

Снимая невидимую шляпу, он отправился в зал, оставляя девушку думать над фразой, когда он вернётся.

Благо это было торжество для самых знатных и богатых, и найти выпить чего-нибудь, было не сложно. Вот только вино сегодня было уже лишним, а отчего-то покрепче он точно хотел воздержаться.

Но и освежиться соком было слишком, поэтому выбор пал на компромиссное шампанское. Не найдя его на ближайших столах, парень аккуратно схватил два полных бокала с пролетающего мимо подноса и отправился обратно.

«Какой-то вечер воспоминаний».

Но не успел он понять, какие из этого могут вытечь последствия, как ощутил на себе взгляд столь пристальный, что игнорировать его было просто невозможно.

Искать источник даже не пришлось.

Сквозь мелькающие силуэты на него смотрели два ярких зелёных глаза, а их владелец был одет в полностью чёрный доспех.

Все мысли из головы вылетели в один миг, и осталось только одно стремление «Догнать его». Неизвестный как раз растворился в толпе, но стремился он точно к выходу.

Поставив бокалы на золотой постамент какой-то статуи, Акито поспешил следом.

Дальше он увидел его уже в коридоре ведущим в сторону жилых комнат, но незнакомец шагнул в сторону, в маленькое боковое ответвление.

Затем было предостаточно небольших узких проходов. Незнакомец будто игрался с парнем, пока, наконец, они не оказались на довольно грубой сделанной открытой каменной веранде, которая судя по всему, служила фундаментом для этой части замка.

– А я вижу тебя забавляют эти кошки мышки?

Даже не разбираясь в том, кем является человек перед ним, Акито уже считал его своим врагом, но обретённая за эти годы осторожность не позволяла ему напасть прямо сейчас.

– А тебя нет? Разве ты не видишь в этом особенного очарования? Ночь, луна и два человека, что пытаются убить друг друга. Про это можно даже сложить оду. Но я сразу огорожу тебя от бесполезных действий и скажу, что тот с кем ты сейчас разговариваешь всего лишь шикигами с ограниченной продолжительностью жизни.

– Самому не явиться ума хватило видимо.

– Не-не-не-не-не, я хотел сначала поговорить и обсудить условия передачи мне того кольца, что ты носишь с собой.

– Могу потребовать тоже от тебя.

– Пха-ха-ха-ах-ха-ха…. А ты забавный человечишка. Может, тогда назовёшь мне своё имя, а то не буду знать на чьё имя похороны записать.

В ответ незнакомец лишь получил тот же пронзительный взгляд.

– В таком случае первым представлюсь я. Меня зовут Рузо́. Рузо́ Цепеш. А тебя?

Парень даже не шелохнулся, а только ждал, пока закончится этот спектакль.

Стоявшая перед ним физическая иллюзия, как и контролирующий её хозяин, быстро исчерпал свой лимит терпения и показал свою истинную сущность.

– Ладно, погань! Я собирался быть хоть немного учтивым в твой последний день, но раз тебе так не имеется, то так уж и быть. Я жду тебя на берегу озера у тебя на горизонте. Могу поклясться, что, несмотря на его размер, ты меня быстро найдёшь. А пока до встречи покойничек.

После этих слов фигура человека начала растворяться пока от него не осталось сложной магической руны, которая плавно упала на грубый каменный пол.

Акито осторожно подошёл и поднял теперь уже неактивного шикигами и разорвал его пополам, на всякий случай и затем тот рассыпался в прах.

Теперь его взгляд был устремлён только вперёд на водную гладь озера, расположившегося в паре километров от замка.

Но ни один из них, что за ними наблюдала пара любопытных глаз, которая до этого пыталась придумать максимально деликатный вопрос, касающихся смерти родителей Акито, то от переутомления облокотилась на каменную стенку, и её взгляд случайно упал на человека в белом костюме снизу.

Пусть расстояние и было приличным, но в этой фигуре она сразу узнала Акито, а вот второго человека она видела впервые. Но предчувствие сразу сказало, что что-то неладно, ведь он просто пошёл принести попить, а вместо этого оказался почти у подножья замка.

Когда человек в чёрном растворился в воздухе, то она списала это на некую иллюзию и поспешила выдохнуть, но радоваться было рано.

Парень запрыгнул на каменную стенку и оторвал от костюма лишнюю ткань, а через несколько секунд печать на его руке неярко вспыхнула, и в руке у него появился серебристый клинок.

– Акито!

Но этот крик уже не достиг его ушей, он сделал шаг и быстро заскользил по наклонной стене.

Теперь дело уже точно не обойдётся обычной словесной перепалкой, в этом она была уверена.

А пока она пыталась быстро сообразить, что ей теперь нужно делать, белая фигура добралась до земли и направилась в сторону озера.

Примерно через десять минут ходьбы сквозь деревья стал проникать отражённый от озера лунный свет, а вместе с этим стало ощущаться и особое присутствие.

Парень понимал насколько глупо и опрометчиво он сейчас поступает, но поворачивать назад было уже поздно, и даже не выйдя полностью из леса, повернул в сторону источника энергии.

А как только земля под ногами сменилась песком, то вдали сразу показалась одинокая фигура человека, сидевшая на камне и уже явно зная, что его оппонент прибыл.

Рузо сидел смирно до тех пор, пока расстояние между ними не сократилось до двадцати шагов, а затем он встал и отряхнулся, как будто приготовился встречать дорогого друга.

– Я разочарован. Ты оказался достаточно глуп, чтобы прийти сюда в одиночку.

– Если бы я был не один, то ты сбежал бы, поджав хвост. Ты не стал начинать сражение в замке потому, что не сможешь сражаться более чем с одним противником. Не так ли?

–Хм. Интересные у тебя идеи. Но тот факт, что ты пришёл всё-таки один говорит о том, что твои напарники понятия не имеют о твоих целях.

Здесь он попал в точку и Акито даже не пытался этого скрывать, но в это же время он пытался найти ещё врагов по близости, но не было абсолютно ничего.

– В таком случае мы в одной лодке. Мои «напарники» тоже понятия не имеют где я, а я не знаю где они. Можешь называть нас свободными охотниками, но я здесь главным образом из-за тебя, а турнир так закуска.

– Боюсь, ты подавишься этой закуской.

В ответ по пляжу раздался громкий смех, а когда он, наконец, стих, то стало ясно, что время для разговоров вышло.

Акито взял меч двумя руками приготовился показать всё на что способен, а клинок в ответ засиял ярче.

– Тьфу! Обладаешь такой силой, а используешь низкосортного духа света. Настоящая глупость.

– Я не использую сокрытую в кольцах силу. В противном случае последствия непредсказуемы.

– Тогда я покажу тебе, на что она действительно способна!

И тут в руке его противника появился почти такой же по типу клинок, но был чистого чёрного цвета с тонкой бледно-зелёной полосой в центре.

– Подделка не способна использовать его по-настоящему.

– Я настоящий!

С этими словами дистанция между ними сократилась в один миг, но Акито собирался вернуть то, что так дорого его душе и нисколько не собирался уступать в инициативе.

Светлый и тёмный клинок столкнулись в противостоянии, испытывая друг друга на прочность, но силы были равны и баланс сознательно нарушился, переходя в манёвренный бой.

Пусть его противник и назвался фамилией Цепеш, но он совсем не отвечал тому боевому стилю, который должен был использовать.

Но дело тут было вовсе не в сознательном обмане, дело было в опыте. Многие его движения были дефектные, словно постоянно отставали от оригинала, который то и дело мелькал у парня перед глазами.

И уже через несколько серий ударов он успел выцепить момент, и клинок достал его противника, сделав приличный порез на ноге.

Противник тут же нарастил дистанцию и посмотрел на рану.

– Неужели настолько неудобно сражаться в броне, что ты оставил её дома?

Почему-то парень решил, что и тот шикигами и его чёрная броня в которой она показался в имперской столице были всего напросто иллюзиями, которым нужны были, чтобы противник проглотил наживку.

– Заткнись человечишка! Тебе меня не одолеть.

¬– Подделку одолеть не так сложно, сели знаешь оригинал!

Даже не дав вставить слово противнику, он вновь бросился в ближний бой. За те десять секунд, что они обменивались любезностями, рана на ноге успела полностью затянуться, что свидетельствовало о поразительной скорости регенерации противника.

А значит, нужно было покончить с ним одним ударом, но видимо зная о своих слабостях, враг искусно защищал свои самые слабые места – голову и сердце.

За несколько следующих серий атак ему удалось нанести Рузо только несерьёзные порезы, но к цели Акито это нисколько не приближало. Но всё же это постепенно выводило противника из себя.

– Гра-а-а! Человеку не под силу сражаться наравне с таким как я!

– Наравне нет. Но я стою выше тебя и поэтому тебе лучше сдаться.

– Ах ты…

– Как я и сказал эта закуска тебе не по зубам.

– Убью!!!

Его меч потемнел ещё сильнее, если это было вообще возможно, и стал в буквальном смысле поглощать пространство и свет вокруг себя.

В ответ Акито увеличил поток манны в клинок, создавая вокруг бледное серебристое свечение.

Рузо бросился в атаку уже явно не пытаясь сдерживать свои эмоции, а парень только на это и рассчитывал.

Он защищался и атаковал, спокойно ожидая подходящего момента для атаки и вот он, наконец, преставился.

Враг сделал слишком широкий замах и когда после очередного удара по противнику противоположной стихии, как и полагается на него обрушилась увеличенная отдача и справиться с ней у него в этот раз не вышло.

Акито из нынешнего положения попытался за это время отрубить ему руку, чтобы затем снести ему голову за пару следующих ударов, но вместо этого ему пришлось уйти в оборону. Из-за головы Рузо в одной руке буквально выстрелил короткий кинжал цвета почерневшего серебра с рукояткой в кожаном чехле, и летел он точно в голову Акито.

Он принял это последний отчаянный рывок противника и попытался отвести кинжал в сторону, но то, что произошло в следующее мгновение, не ожидал ни один из них.

Как только меч и кинжал соприкоснулись, появилась короткая вспышка, а за ней последовал чудовищный взрыв, который можно было услышать даже в замке.

Акито отлетел на несколько десятков метров, но хоть песок заметно смягчил падение, парень этого нисколько не почувствовал.

Перед глазами у него проносилось множество разрозненных сцен, как будто он смотрел сон, но ускоренный в тысячу раз. От этого невозможно было сосредоточиться на каком-то одном кадре.

Хоть как-то его мысли собрались в кучку, когда тело ощутило сильный удар в живот, пусть ему и показалось это как лёгкий толчок.

– Это что сейчас вообще было! Если ты так поиграть со мной решил, то уж извини, я всё ещё жив. Однако ты очень постарался всю руку мне по плечо оттяпал, да и касианский кинжал улетел чёрт знает куда, если он вообще остался цел. Хотя их оружие поглощает магия, так что ничего ему не будет, но руку ты мне оттяпал! Эй! Ты меня слушаешь, нет?

Последовало ещё несколько ударов по голове, но почти никакой реакции в ответ не было.

– Да что б тебя. Так закончу.

Рузо отошёл на пару шагов и попытался призвать меч левой рукой, в то время как до этого использовал правую. Не у каждого призывателя получалось такое сделать, если печать духа была на отрубленной конечности. В этом случае нарушался канал связи между призывателем и духом.

Но время вышло.

– Акито!

Меньше чем в двух сотнях метров от них из рощи вылетела девушка в военной униформе и внушительным копьём наперевес.

– Тц. Тебе повезло, но только на этот раз. На турнире я точно заберу своё.

После этих слов Рузо́ Цепеш поспешил скрыться в снесённых взрывом зарослях.

Хелена подбежала уже через несколько секунд и, убедившись, что особо серьёзных травм нет что-то быстро сказала и побежала следом за врагом.

Но ни слова Рузо, ни слова Хелены даже не достигли мозга парня. Он сейчас пыл полностью поглощён попытками переработать информацию в голове. Сердце бешено колотилось, выступил холодный пот, стало тяжело дышать и на душе стало так тяжко, что просьба о смерти теперь не выглядела бы настолько безумной.

Кое-как у него получилось перевернуться и оперевшись на руки и колени приподняться.

В поле зрения появилось знакомое платье цвета спелой черешни, которое теперь казалось почти чёрным, затем промелькнуло ещё одно.

Ему что-то пытались сказать или может быть спросить, но безрезультатно.

Внезапно тот поток хаотичных картинок, что терзал его разум, прекратился, и время вокруг практически остановилось.

Сквозь окружающий его странный шум и пространство послышалось одно единственное слово «Прости». Но оно было наполнено такой болью, таким одиночеством, что человек просто не мог вместить в себя столько.

А в следующий момент из его правой руки, будто молния, пробежала, которая стала последней каплей для его ослабевшего сознания.

Руки и ноги его обмякли, он свалился головой в прибрежный песок уже без сознания.

Вскоре на месте происшествия собралось предостаточное количество людей, и они попытались выяснить, что произошло по горячим следам, но один из участников не желал приходить в себя, а второго и след простыл.

Впрочем, самого Акито это совершенно не беспокоило. Его сознание пыталось не потерять себя в той бездне отчаяния, что свалилась ему в голову.

http://tl.rulate.ru/book/30134/725936